

В целом для группы характерен средний уровень конфликтности, что подтверждается наблюдением за действиями субъектов образовательной деятельности в учебное и внеучебное время. Думаем, что данный невы-

сокий уровень конфликтности объясняется общей высокой мотивацией студентов на учебную деятельность, подавляющее число из которых обучается на бюджетной форме обучения, с высоким баллом зачисления по ЕГЭ.

Юридические науки

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ОФИЦИАЛЬНОГО ИЗВИНЕНИЯ ОТ ИМЕНИ ГОСУДАРСТВА РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ

Белая О.О., Олефиренко С.П.

ФГБОУ ВПО «КубГУ» филиал в г. Геленджик, Россия,
01091994boo@mail.ru

Демократические преобразования в российском обществе, провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью, а также признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст.2 Конституции РФ) [1], побудило законодателя принять новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (2001г.) [2], процессуально закрепляющий новый порядок судопроизводства на территории России, в соответствии с Основным законом нашей страны.

Конституционной нормой закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст.53 Конституции РФ), а главой 18 (Реабилитация) УПК РФ определен механизм реализации вышеназванной нормы (статьи 133-139 УПК РФ).

Под реабилитацией понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию и возмещению причиненного ему вреда (п.34 ст.5 УПК РФ). Реабилитированным является лицо, имеющее право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным обвинением, осуждением, ограничением его прав и свобод (п.35 ст.5, ст.6 УПК РФ).

Поддерживаем мнение В.П. Божьева, что «Институт реабилитации включает в себя: а) вынесение процессуального акта о реабилитации, которым опровергается причастность конкретного лица к совершению инкриминируемого ему преступления, и б) применение в отношении него восстановительно-компенсационных мер, направленных на возмещение реабилитированному вреда, причиненного незаконным и необоснованным осуждением, уголовным преследованием или применением мер процессуального принуждения» [3].

Важным элементом восстановительно-компенсационных мер реабилитированному является объявление официального извинения от имени государства за вред, причиненный в результате уголовного преследования и незаконного наказания. Вред, подлежащий возмещению реабилитированному, включает:

1. материальный ущерб (п.1-5 ч.1 ст.135 УПК РФ);
2. взыскание неустойки (п.2 ст.15 ГК РФ) [4];
3. возмещение морального вреда (ст. 136 УПК РФ, п.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 [5]).

В настоящее время законодательно закреплено в ч.1 ст.136 УПК РФ, что государство официально извиняется только за моральный вред, при этом за иму-

щественный вред (материальный ущерб и неустойку) официального извинения не объявляется.

Полагаем, что в данном случае в отношении реабилитированного законодатель не в полной мере (частично) высказывает в уголовно-процессуальной норме официальное извинение – исходящее от государства [6], помилование, отмена наказания за какую-нибудь вину [6], лицу реабилитированному, ограничиваясь формально возмещением имущественного вреда в денежном эквиваленте (ст.135 УПК РФ), тем самым в полной мере не выполняя статью 53 Конституции РФ.

По мнению авторов, для восстановления законности и справедливости необходимо внести следующие поправки в главу 18 УПК РФ:

1. В статье 136 УПК РФ пункт 1 – утратил силу.
2. Пункт 1 статьи 134 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«В тексте процессуальных документах, суд в приговоре, определении, постановлении, а следовательно, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию и приносят официальное извинение реабилитированному от имени государства. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием».

3. Внести дополнение в часть 2 статьи 213. (Постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования) УПК РФ:

«письменное официальное извинение правоохранительного органа реабилитированному следующего содержания:

Фирменный бланк правоохранительного органа.
Руководствуясь статьей 134 УПК РФ, я, Ф.И.О., сотрудник (должность, специальное звание), от имени государства приношу официальное извинение за причиненный Вам уголовным преследованием материальный ущерб и моральный вред.

Подпись. Дата. Гербовая печать правоохранительного органа».

Предлагаемый механизм внесения дополнений в УПК РФ позволит:

1. в полной мере сократить время получения официального извинения реабилитированному и освободит от хождения его по инстанциям;
2. письменное официальное извинение, от имени государства принесут именно те должностные лица, которые непосредственно незаконно и необоснованно осуществляли обвинение, осуждение или ограничение прав и свобод реабилитированного;
3. освобождение прокурора о принесении извинения и перенос данного процессуального действия на должностных лиц, совершивших непосредственные действия (бездействия), приведшие к необходимости восстановления законности будет хорошей профилактической мерой к подобного рода действиям сотрудников правоохранительных органов.
4. Реализация предложенных дополнений в УПК РФ сократит число судебных исков, требующих вос-

становление справедливости и обжалующих порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. М.: Издательство «Омега-Л», 2014. 3с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22.11.2001.
3. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 510 с.
4. Гражданский кодекс РФ.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10.
6. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альга-Принт», 2007. VIII, 650 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕХОДА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ, СВЯЗАННЫХ С АВТОРСКИМ ПРАВОМ.

Еров Р.Х.

*Владимирский государственный университет,
Владимир, Россия, erovroman@gmail.com*

Правовой статус наследника авторских прав, к которым в порядке наследования перешло исключительное право на произведение науки, литературы, искусства, непосредственно связан с содержанием их субъективных прав и обязанностей.

При его определении исходят из положений третьей части Гражданского Кодекса, а также ст. 1241 ГК РФ, устанавливающей переход исключительных прав на основании универсального правопреемства, и ст. 1283 ГК РФ, допускающей переход исключительного права на произведение в порядке наследования. При этом к наследнику от наследодателя переходят исключительные права на использование и распоряжение произведением, а также защиту, принадлежащих ему личных неимущественных прав.

Однако, как отмечают практические исследователи в области авторских прав, действующее законодательство, как авторское, так и наследственное, имеет пробел в регламентации авторских прав наследников. Наиболее серьезной проблемой является определение объема прав, переходящих к наследникам автора (Авдонин Р.В. Содержание авторских прав в российском гражданском праве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: Российский государственный институт интеллектуальной собственности, 2005, С. 154), что в наибольшей степени связано с объемом перехода при наследовании личных неимущественных прав наследодателя. Перечень личных неимущественных прав, принадлежащих автору произведения, содержится в статьях 1265-1268 Гражданского Кодекса РФ. К таким правам, в частности, относятся: право автора на имя; право авторства; право на неприкосновенность произведения и защиту произведения от искажения; право на обнародование произведения.

По данному вопросу высказывались различные точки зрения. Так, О.Е. Блинков полагает, что наследование осуществляется в полном объеме и к наследнику переходит весь комплекс как имущественных, так и неимущественных прав (Блинков О.Е. О наследстве и наследовании авторов //Бюллетень нотариальной практики. М. 2009. № 4. С.21).

Было высказано и противоположное мнение. По мнению М.В. Гордона к наследникам переходят только имущественные права, в то время как личные неимущественные права в наследственную массу не входят. В то же время он не отрицал, что наследники обладают определенными традиционно признаваемыми правомочиями для осуществления охраны некоторых неимущественных прав автора (Гордон М.В. Советское авторское право. М. Госюриздат, 1955. С

34. См. также Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во АН СССР, 1956, С 228-233).

Иной точки зрения придерживается В.Л. Чертков, замечая, что к наследнику от автора переходят правомочия по авторским отношениям в меньшем объеме по сравнению с принадлежащими автору ранее (Чертков В.Л. Наследники авторских прав// Советское государство и право, 1970, № 11. С. 123).

В отношении личных неимущественных прав предлагается устанавливать неразрывность их связи с личностью автора. В этом плане показательное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании. Согласно п. 15 данного Постановления имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также, если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами (статья 418, часть вторая статьи 1112 ГК РФ).

В частности, в состав наследства не входят: право на алименты и алиментные обязательства (раздел V Семейного кодекса Российской Федерации, далее – СК РФ), права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования (статья 701 ГК РФ), поручения (пункт 1 статьи 977 ГК РФ), комиссии (часть первая статьи 1002 ГК РФ), агентского договора (статья 1010 ГК РФ) (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2012, №7).

Однако, российскими учеными в области авторского права высказывается отличная от вышеприведенной точка зрения о том, что личные неимущественные права не входят в состав наследства. Так, А.П. Сергеев считает, что поскольку в законодательстве не сформулирован запрет перехода права на обнародование, то наследник может обнародовать произведение после смерти автора, если оно не было обнародовано и обнародование не противоречит его воле. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что право на обнародование передается по наследству вместе с комплексом имущественных прав (Невская М.А., Сухарев Е.Е., Тарасова Е.Н. Авторское право в издательском бизнесе и СМИ: Практическое пособие. М.: Дашков и К, 2008. С.74-75).

В.И. Еременко полагает, что правообладатель, (а значит и наследник) должен быть, по крайней мере, наделен правом как вносить в произведение изменения, сокращения или дополнения, так и выдавать другим лицам разрешения на такие изменения, сокращения и дополнения (Еременко В.И. Об имущественных правах на произведения науки литературы и искусства // Адвокат. 2010. № 9. с.10–11).

Э.П. Гавриловым отстаивается как право на неприкосновенность, так и на обнародование произведения, не обнародованного при жизни автора. Он полагает, что с некоторыми ограничениями (частично) эти права переходят по наследству, поскольку в них имеются элементы имущественного права (В отношении наследования права на опубликование произведения (именно так называлось ранее нынешнее право на обнародование произведения) это положение, как отмечает Э. П. Гаврилов, было высказано еще 50 лет назад. См.: Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Основы советского гражданского законодательства. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1962. С. 175-176., См. также Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ